

ГЛАВА 11 - ЕСЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЕСТЬ МОЛНИЯ, ТЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПЕРВЫМ, КТО БУДЕТ ПОРАЖЕН

Кто-то сфотографировал Вэй Говэя с его телефона и отправил его кругу друзей.

"Потрясающие новости! Чистая красавица в твоём сердце, Вэй Сяоцин, на самом деле дочь этого человека и Маленького Сан. Её мать была бесстыдной женщиной, которая соблазнила женатого мужчину и заставила дочь бывшей жены умереть. С такой матерью, как она, ты все ещё будешь считать Вэй Сяоцин чистой девушкой? "

Под ней была фотография Вэй Говэя, которого Дай Тянь прижимал к земле.

Кто-то немедленно отправил это, ответив ниже: "Вэй Сяоцин определенно тоже не очень хороший человек!"

"Все кончено. Образ Вэй Сяоцин в моём сердце резко упал. Она дочь маленького Сана. "

"Её мать очень бесстыдна. Как ты можешь ожидать, что её дочь будет хорошим человеком? Они одного типа. "

За короткий промежуток времени эта новость распространилась по кругу друзей.

В этот момент Вэй Говэй все ещё изо всех сил пытался объяснить: "Моя дочь не Вэй Сяоцин. Не носи чушь. Если вы продолжите распространять слухи, я подам на вас всех в суд! "

Толпа смеялась в насмешку: "Айо, мы так напуганы!"

Лян Цзысюань показалось забавным, когда она увидела Вэй Говэя в таком плачевном состоянии.

В прошлом он никогда не признавал, что она его дочь. Но теперь он поменял местами и даже не признал, что Вэй Сяоцин была его дочерью.

Это действительно был поворотный момент для фэн-шуй.

Услышав смех Лян Цзысюаня, Вэй Говэй обернулся и сердито выругался: "Ты зверь, ты заставил людей напасть на твоего отца. Разве ты не боишься быть пораженным молнией? "

Лян Цзысюань равнодушно пожала плечами. "Если есть молния, ты должен быть первым, кто будет поражен. Чего мне бояться? "

Вэй Говэй был так зол, что его лицо позеленело. Он все ещё хотел отругать её.

Лян Цзысюань бросил на него холодный взгляд и тихо сказал: "Если ты все ещё хочешь, чтобы раскрылись новые семейные скандалы, тогда, пожалуйста, продолжай создавать проблемы. Я буду сопровождать тебя до конца! "

Вэй Говэй немедленно закрыл рот. Лян Цзысюань хватался за его слабое место. Она знала, что он заботился о Вэй Сяоцин и не хотел, чтобы её фальшивое пение было раскрыто, поэтому она угрожала ему!

Эта нефилимская дочь!

Он не осмелился ничего сказать из-за своего гнева. Он сразу успокоился, затем посмотрел на

Дай Тяня: "Отпусти меня!"

Дай Тянь обернулся и спросил Лян Цзысюаня. Она кивнула. Дай Тянь отбросил руку Вэй Говэя, как будто он выбрасывал мусор.

Вэй Говэй с глухим стуком упал на землю, выглядя крайне несчастным.

Его люди помогли ему подняться на ноги, затем он злобно посмотрел на Лян Цзысюаня в последний раз, прежде чем уйти со своими людьми, не сказав ни слова.

Лян Цзысюань немедленно поблагодарил Дэн Хуэя и Дай Тяня за их помощь.

Затем Дэн Хуэй почтительно сказал: "Президент Хан сказал нам стоять на страже у двери, чтобы никто не мог вас потревожить. Это наш долг. Если вы хотите кого-то поблагодарить, поблагодарите президента Хана".

Дай Тянь тайно показал Дэн Хуэю поднятый большой палец, показывая, что он добавит куриные ножки в свою тарелку позже.

Когда Яо Сю позвонил им, он очень ясно дал понять, что Лян Цзысюань была очень важной персоной, что она не была какой-то женщиной.

С их интеллектом, как они могли не понять значение этих слов?

Поэтому, когда они должны работать на своего президента, они должны работать и на нее!

Лян Цзысюань на мгновение заколебалась, затем она медленно достала свой телефон из кармана и пролистала список контактов со смущенной улыбкой. "Забудь об этом, у меня нет его номера. Давай поговорим об этом в следующий раз."

Дай Тянь немедленно достал свой телефон. "Я пришлю тебе номер президента Хана".

Лиан Цзысюань: "..."

Не то чтобы она хотела связываться с Хань Юаньцзюнем, но он действительно помог ей. Со вчерашнего вечера и до сегодняшнего дня он помогал ей снова и снова. В противном случае, если бы ее действительно забрал Вэй Говэй сегодня, она не смогла бы избежать судьбы своей предыдущей жизни.

Дай Тянь добавил ее в WeChat и отправил ей номер Хань Юаньцзюня.

Лян Цзысюань вернулась в палату и села на кровать, тупо уставившись на свой телефон. Что она собиралась сказать?

Несмотря ни на что, она все равно должна была поблагодарить его.

Лян Цзысюань набрала номер, и звонок был немедленно подключен, как будто другая сторона ждала ее звонка.

Она была немного смущена: "Молодой мастер Хан? Это я, Лян Цзысюань."

Из телефона донесся глубокий и приятный мужской голос. "Я знаю".

А?

Он знал?

Лицо Лян Цзысюань почему-то покраснело, когда она услышала его голос. Она осторожно спросила: "Ты сейчас занят?"

Хань Юаньцзюнь, который сидел в конференц-зале, поднял веки и посмотрел на руководителей компании, которые сидели в кругу, затем равнодушно сказал: "Я не занят".

Когда эти люди увидели, что он смотрит на них, они сразу же затаили дыхание, не смея даже дышать.

"О, это похоже на это". Лян Цзысюань сглотнула слюну. "Вэй Говэй пришел в больницу, чтобы найти меня этим утром. К счастью, твой телохранитель помог мне остановить его, так что...Спасибо тебе. "

Хань Юаньцзюнь ответил: "Эн".

Лян Цзысюань чувствовала, что этот вопрос был для нее большим вопросом. Однако для Хань Юаньцзюня это было просто тривиальным делом. Это была своего рода случайная помощь от одного человека другому. Поэтому она чувствовала, что благодарности ему должно быть достаточно.

"Мм, тогда я больше не буду тебя беспокоить. Пока-пока. "

"Подожди!" Внезапно сказал Хань Юаньцзюнь, напугав ее.

"А? Есть что-нибудь еще? "

Он усмехнулся: "Как ты собираешься отблагодарить меня?"

Что?

Опять?

Можете ли вы изменить эту рутину?

Лян Цзысюань мрачно почесала голову. "Тогда, как ты хочешь, чтобы я тебя отблагодарил?"

Внезапно подумав о чем-то, она добавила: "Кроме этого ожерелья, я могу обещать тебе все остальное".

Хань Юаньцзюнь нашел это забавным. Эта женщина потеряла память? Похоже, урок прошлой ночи был недостаточно глубоким.

"Хорошо, я сдержу твои слова. Тогда подожди меня. " Сказав это, он немедленно повесил трубку и положил ее на стол, улыбаясь.

Когда руководители компании увидели выражение его лица, они все были шокированы.

Хань Юаньцзюнь действительно умел смеяться?

Они не знали, кто звонил, но они знали, что их президент определенно был в хорошем настроении прямо сейчас!

Лян Цзысюань посмотрела на свой телефон, который стал черным. Она стиснула зубы от гнева. "Что ты подразумеваешь под ожиданием? Есть что-то, что ты не можешь сказать прямо? "

Она как будто умирала с голоду, и Хань Юаньцзюнь сказал ей, что даст ей печенье, но он не знал, когда это произойдет, поэтому ей пришлось подождать.

Лян Цзысюань мог только беспомощно лечь на кровать.

Это чувство было невыносимым!

Чтобы скоротать время, она зашла на свой Weibo и обнаружила, что весь форум был полон новостей о Вэй Сяоцин как дочери Маленького Сана. Новости распространились за короткое время.

Это было неудивительно, так как ее песни были очень популярны. Ее песни были живыми и практически взрывались на ровном месте. Вэй Сяоцин была непосредственно повышена до положения чистой нефритовой женщины в музыкальной индустрии.

Иногда быть слишком популярной нехорошо, потому что, как только разразится скандал, найдется много завистников, которые хотели бы оттащить ее от алтаря.

Поэтому Вэй Сяоцин хотела попасть в киноиндустрию, и она сделала все, что могла, чтобы навредить Лян Цзысюань. Она хотела стереть пятно со своего фальшивого пения и очистить свое прошлое.

Видя, что так много людей все еще сомневаются в этом вопросе, Лян Цзысюань усмехнулся. Она не возражала подливать масла в огонь!

ГЛАВА 12 - ОТНЫНЕ ТЫ БУДЕШЬ МОЕЙ КРОВНОЙ СЕСТРОЙ

Лян Цзысюань набрал номер.

Другая сторона была папарацци, но, поскольку она была девушкой, ее источники были довольно ограниченными, поэтому ее репутация в кругу была не слишком велика.

В своей прошлой жизни Вэй Говэй доставила неприятности, когда Лян Цзысюань хотел разоблачить скандал Вэй Сяоцин, и ей было нелегко, поэтому этот друг помог ей. Таким образом, они познакомились друг с другом.

Лян Цзысюань сказал ей принести ноутбук в больницу. Когда этот человек услышал, что у Лян Цзысюаня для нее большие новости, она быстро повесила трубку и с нетерпением поехала в больницу.

"Эй, почему ты в больнице? Твоя травма серьезная?" Хэ Инмин поставил ноутбук на маленький столик и включил его, сказав: "Я думал, что только мы, папарацци, время от времени будем страдать, потому что наша работа опасна, но я не ожидал, что такой визажист, как ты, тоже страдает".

Лян Цзысюань равнодушно улыбнулся: "Прошлой ночью в машине произошел спор с Вэй Сяоцин, и я выпрыгнул. Вот и все."

"Что за черт!" Хэ Инминь была папарацци, и большинство людей там были мужчинами, поэтому ее тон речи также был похож на мужской. "Выпрыгнуть из машины? Я никогда не

знал, что ты такая сумасшедшая женщина! "

По какой-то причине в ее голове автоматически всплыла картина выпрыгивания Лян Цзысюаня из машины, заставив ее задрожать от страха.

"Значит, вы в ссоре с Вэй Сяоцин?"

Лян Цзысюань кивнул: "Да, такой вид никогда не будет хорошим!"

Хэ Инминь увидел намек на злобу в ее глазах. От жестокости у нее по коже побежали мурашки.

Она не знала, что Вэй Сяоцин сделала с обычно нежным кроликом. Она вдруг почувствовала, что красноглазые кролики были более пугающими, чем тигры, когда кусали людей.

Хэ Инминь сглотнул. "Тогда ты собираешься мне что-нибудь подарить?"

Лян Цзысюань подключила свой телефон к ноутбуку Хэ Инминя. "Здесь есть видео и аудио. Это доказательство того, что Вэй Говэй лично признал, что я его дочь. Помогите мне опубликовать это в Интернете "

Новость о том, что Вэй Сяоцин - дочь Маленького Саня, уже разлетелась по Интернету. Однако, поскольку не было никаких доказательств, многие люди в это не поверили.

После того, как Хэ Инминь открыла видео и прослушала аудио, она радостно потерла руки. "Хехехе... Я никогда не думал, что эта важная новость упадет мне на колени "

Она подняла бровь и посмотрела на Лян Цзысюаня, который прислонился к изголовью кровати, подмигивая с озорной улыбкой. "Ты действительно добра ко мне. Отныне ты будешь моей младшей сестрой! "

"Хорошо, тогда с этого момента ты тоже будешь моей младшей сестрой".

Для них нормально помогать друг другу.

Лян Цзысюань нуждался в Хэ Инминь для рекламы, а Хэ Инминь нуждалась в ней для получения информации.

"Привет!" Внезапно воскликнул Хэ Инминь. "Цзысюань, посмотри на это. Агентство Вэй Сяоцин заявило, что все слухи в Интернете были ложными, и это нанесло ей серьезный психологический ущерб. Они собираются взять на себя юридическую ответственность за тех, кто распространяет слухи! "

Это стало обычной практикой в кругу развлечений. Без доказательств они будут использовать закон, чтобы запугивать людей. Естественно, обычные люди не осмелились бы распространять это. Когда люди, которые не знали правды, увидят решительные действия агентства, они, безусловно, поверят их словам.

Лян Цзысюань взяла свой мобильный телефон и открыла Weibo. Конечно, первое, на что она посмотрела, был аккаунт Вэй Сяоцин. Она сразу же посмотрела на Хэ Инминь, которая все еще читала комментарий. "Почему ты не двигаешься быстрее? Воспользуйся нынешней жарой и дай Вэй Сяоцин хорошую пощечину."

Хэ Инминь немедленно закрыла свой Weibo и сосредоточилась на редактировании видео и

аудио. Через некоторое время она закончила.

Аккаунт щенка внезапно опубликовал статью в нескольких коротких словах: доказательство, которое вы, ребята, хотели!

После этого человек даже пометил Вэй Сяоцин и ее агентство.

Всего за одну минуту этот аккаунт на Weibo получил более 10 000 комментариев.

Хэ Инминь была так взволнована, что ее лицо покраснело: "Эй, количество моих поклонников растет так быстро. Цзысюань, ты моя старшая сестра по крови!"

Лян Цзысюань: "..."

Разве она не была ее младшей сестрой только что?

Может ли быть так, что если она даст ей другую информацию, тогда она станет ее матерью?

Когда Лян Цзысюань прочитала комментарии, она усмехнулась. Разве эти люди только что не говорили, что верят в слова агентства, а когда правда вышла наружу, они внезапно отвернулись?

"@Вэй Сяоцин, у тебя болит лицо? Ты дочь маленького Сана."

"Небеса наблюдают за нами. @Вэй Сяоцин, ты думаешь, что сможешь напугать нас? Теперь доказательство здесь, я хочу продолжить распространять слухи. Ваше агентство только что угрожало мне. Просто подожди! Эта бабушка ждет тебя!"

"Айя. Я никогда не думал, что Вэй Сяоцин на самом деле дочь хозяйки. Ее мать даже заставила дочь бывшей жены умереть."

Такова человеческая природа. Увидев несчастья других, они надеялись наступать на них снова и снова.

Увидев комментарий, Вэй Сяоцин сердито отбросила свой телефон в сторону и схватила Цзян Хуэйфана за руку, крича: "Мама, смотри! Почему их рты такие дешевые! Как они смеют говорить мне такое!"

Заявление агентства на самом деле было от Цзян Хуэйфана. Она думала, что это остановит слухи, но она не думала, что этот анонимный аккаунт раскроет видео и аудио.

Она коснулась своего лица и почувствовала небольшую боль!

"Перестань плакать! Помогает ли плач в решении проблемы?" Цзян Хуэйфан разочарованно посмотрела на свою дочь.

"Почему я не могу плакать?" Ты видел эти комментарии, и это было так неловко! " Вэй Сяоцин внезапно подумала о чем-то и сразу запаниковала. "Мама, ты думаешь, это дело рук Лян Цзысюаня? Я могу сказать, что эта сука сделала это! "

Цзян Хуэйфан тоже запаниковала, когда услышала это. "Как она смеет! Она такая храбрая!"

Успокоившись, Цзян Хуэйфан на мгновение задумалась, прежде чем сказать: "У нее есть другие проблемы, с которыми нужно разобраться, я сомневаюсь, что она кому-нибудь

расскажет о твоём фальшивом пении " .

Однако об этом было трудно говорить. Цзян Хуэйфан просто пытался успокоить Вэй Сяоцин.

Вэй Сяоцин уже была не в духе, поэтому она могла только спросить свою мать: "Мама, тогда что, по-твоему, мне теперь делать? Мне нелегко достичь своего статуса сегодня, и я не могу позволить запятнать свой имидж только из-за этих слухов! "

"Это не имеет к тебе никакого отношения! Это касается твоего отца и меня. Таким образом, когда они высмеивают тебя, ты просто сваливаешь все на своего отца и меня. Ты можешь сказать, что вещи принадлежат предыдущим поколениям, и ты все еще молода в то время, поэтому ты ничего об этом не знаешь. Тебе просто нужно выглядеть несчастной. Когда публика увидит это, ты получишь сочувствие, и тогда эти слухи прекратятся " .

Вэй Сяоцин думал об этом. Этот метод может сработать. Притворяться жалкой - это то, что она умела делать.

Она кивнула, но в то же время, она все еще волновалась. "Тогда, после того, как я опубликовал свое признание, Лян Цзысюань расскажет обо мне фальшивым пением?"

"Невозможно!" Цзян Хуэйфан усмехнулся. "Позвони Хоу Иньи сейчас и попроси его вернуться домой. Твой отец не может позвать ее обратно, но он может! Когда она вернется, мы привяжем ее к кровати " .

Хоу Иньи была возлюбленной детства Лян Цзысюаня. Помимо ее бабушки и брата, человеком, о котором она заботилась больше всего в этом мире, была Хоу Иньи.

Она всегда прислушивалась к его словам.

ГЛАВА 13 - ОНА ХОЧЕТ ВОЙТИ В КИНОИНДУСТРИЮ. ХЕХ ... ПОСМОТРИМ, ПОЗВОЛЮ ЛИ Я ЕЙ

Офис президента в Nan Group Media.

Хан Юаньцзюнь посмотрел на папку в своей руке с мрачным выражением лица.

Яо Сю немедленно сжал шею и почувствовал жалость к себе в этот момент. Никто не мог предсказать настроение Хань Юаджуна прямо сейчас.

"Она знает об этом?" Хань Юаньцзюнь внезапно открыл рот, и маленькое сердце Яо Сю затрепетало от страха. Он сразу же ответил: "Я так не думаю; иначе она может порвать с этим Хоу Иньи".

Согласно информации, которую он нашел, Хоу Иньи обманул за спиной Лян Цзысюаня и начал флиртовать с Вэй Сяоцин.

Хань Юаньцзюнь нахмурился, и в его глазах появился намек на жестокость.

Это было тщательное расследование. С ее рождения и до сих пор почти все было включено в этот файл, включая композиции ее песен и пение, но Вэй Сяоцин в конце концов заменила ее место.

Сердце Хань Юаньцзюня болело за Лян Цзысюаня.

Молодая девушка с грубым воспитанием, ее жизнь была сложнее, чем в фильме.

Даже не спрашивая, он уже мог догадаться, что произошло прошлой ночью.

Его палец слегка постучал по столу, затем он сказал Яо Сю: "Иди и позвони режиссеру Су Чжэнсяну. Скажи ему, что Han Group Media хотела инвестировать в его новый фильм, и ты угостишь его ужином от моего имени сегодня вечером".

Сказав это, Хань Юаньцзюнь усмехнулся и насмешливо усмехнулся: "Вэй Сяоцин хочет войти в киноиндустрию. Хех ... Посмотрим, позволю ли я ей! "

Услышав последний куплет, Яо Сю почувствовал, что его тело дрожит без причины. Он вздохнул про себя. "Вэй Сяоцин, твое существование прошлой ночью, должно быть, было неправильным. Вероятно' президенту нехорошо помнить тебя. "

• • • •

Играя со своим телефоном, Лян Цзысюань внезапно получила звонок от Хоу Иньи.

"Сюань, поторопись, иди домой. Твой отец зол и сказал, что уничтожит твою гитару".

Пока Лян Цзысюань училась в средней школе, она проводила свободное время, работая на улице и откладывая полгода, прежде чем купить гитару. Она всегда берегла и защищала его, как свое сокровище, и никогда не позволяла никому другому прикасаться к нему.

Хоу Иньи прекрасно понимал этот вопрос, и он мягко коснулся ее слабого места одним предложением. Он понимал Лян Цзысюаня лучше, чем ее отец.

Лян Цзысюань повесил трубку и глубоко вздохнул. Ей пришлось забрать гитару из рук семьи Вэй!

Хэ Инмин, которая только что закончила собирать свои вещи и собиралась уходить, поняла, что выражение лица Лян Цзысюаня стало уродливым. Она с тревогой спросила: "Что случилось?"

Лян Цзысюань немедленно встал с кровати. Она надела туфли и сказала: "Я иду домой".

"А?" Хэ Инминь посмотрел на нее, как на дурочку. "Ты понимаешь, что умрешь, если вернешься домой? Они должны знать, что ты тот, кто распространяет эти слухи! Как так получилось, что ты все еще осмеливаешься вернуться? "

Кем был Вэй Говэй?

В то время Хэ Инминь следил за Вэй Сяоцин только для того, чтобы получить информацию. Вэй Говэй нашла четырех человек, чтобы преподать ей урок. Если бы не Лян Цзысюань, вставший на ее защиту, ее могли бы избить до смерти его люди.

Думая об этом сейчас, он, Инмин, чувствовал постоянный страх.

Она действительно не могла себе представить, какой будет судьба Лян Цзысюаня.

Лян Цзысюань закончила поправлять одежду и внезапно подняла голову, чтобы посмотреть на Хэ Инмин. "Ты сегодня занят?"

Хе Инминь на мгновение была ошеломлена, прежде чем механически покачать головой. "Нет".

Лян Цзысюань взяла ее за руку и потянула Хэ Инмин за собой. "Тогда сопровождай меня".

"О, мой брат!" Хэ Инмин сразу же отверг ее. "Ты можешь вернуться и выбросить свою жизнь. Почему ты тянешь меня за собой? "

Вэй Говэй была такой жестокой и безжалостной, она действительно не хотела быть козлом отпущения для Лян Цзысюаня.

Лян Цзысюань перестал двигаться и повернулся к Хэ Инминю с поднятой бровью. "Ты хочешь более взрывоопасных новостей, чем новость о том, что Вэй Сяоцин - дочь любовницы?"

Хэ Инмин колебался. Она думала, что у Лян Цзысюань все еще есть несколько козырей в рукаве, но она очень нервничала, когда думала о Вэй Говэй.

Видя, что Хе Инмин выглядела так, будто хотела пойти, но не хватило смелости, Лян Цзысюань не могла удержаться от смеха. "Чего ты боишься? Просто подожди за дверью и воспользуйся возможностью' когда она появится. Я пойду сам."

С этими словами он Инмин почувствовал, что бояться нечего. В конце концов, она сможет спрятаться снаружи. Если бы ей это удалось, у нее был бы материал для публикации. Если она потерпит неудачу, то убежит. Это беспроигрышная ситуация.

Хотя она была верна своей подруге, она все еще боялась Вэй Говэя.

Хе Инмин переплела свои руки с руками Лян Цзысюаня и мило улыбнулась. "Разве я не сказал, что мы сестры? Ах, даже если ты этого не скажешь, я не позволю тебе умереть в одиночестве. Не бойся. Я пойду с тобой! "

Лян Цзысюань: "..."

Когда они выходили, Дэн Хуэй и Дай Тянь все еще охраняли входную дверь. Когда они увидели, что Лян Цзысюань была аккуратно одета и выглядела так, как будто собиралась уходить, Дай Тянь остановил их: "Цзысюань, ты уходишь?"

После того, что произошло утром, Лян Цзысюань почувствовал, что Дэн Хуэй и Дай Тянь были хорошими людьми. Так что она не собиралась скрывать это от них. "Да, я хочу пойти домой и забрать свои вещи".

Дэн Хуэй и Дай Тянь посмотрели друг на друга, и Дэн Хуэй сказал: "Тогда мы последуем за тобой".

Лян Цзысюань собирался отказаться, но затем Дэн Хуэй сказал: "Президент Хан приказал нам защищать вас. Если ты уйдешь из нашего поля зрения и что-то случится, нам будет трудно объяснить это ему ".

Что еще она может сказать? Хотя она хотела отклонить предложение, Лян Цзысюань была не из тех, кто не мог понять ее ситуацию.

Теперь она действительно нуждалась в защите.

Затем она застенчиво улыбнулась. "Тогда я должен побеспокоить вас всех".

Дэн Хуэй и Дай Тянь поспешно выпрямились: "Нет проблем. Наша работа - защищать вас! "

Лян Цзысюань и Хэ Инмин шли впереди, в то время как Дэн Хуэй и Дай Тянь следовали на полшага дальше. Хэ Инмин сразу же подняла голову и выпятила грудь. Она вдруг почувствовала, что это чувство защищенности было так здорово!

"Хе, хе". Хэ Инмин тихонько потерла руку и ткнула пальцем в Лян Цзысюаня. Затем она прошептала: "С двумя охранниками, следующими за нами, я не могу не чувствовать себя красивой".

Лян Цзысюань посмотрел на нее. Хэ Инмин действительно был более уверен в себе, чем раньше. Улыбаясь, она спросила: "Разве ты не боялся только что?"

Хэ Инмин закатила глаза и оправдалась: "Я сейчас не боюсь, хорошо? Я из тех людей, которые чего-то боятся? "

Тогда, кто был тем человеком, который был настолько труслив, что не хотел идти с ней домой?

Лян Цзысюань беспомощно улыбнулся, но не разоблачил ее.

Когда они вышли из больницы, она сказала: "Давай возьмем такси".

Хэ Инмин тут же похлопала себя по груди и высокомерно сказала: "У меня есть машина!"

Лян Цзысюань подозрительно посмотрела на нее, но ничего не сказала, когда последовала за ней на парковку.

Затем она увидела ветхий минивэн, ожидающий своего времени, чтобы выйти из эксплуатации, припаркованный перед группой роскошных автомобилей.

Лян Цзысюань подумал, что если фургон повезет их четверых, он может остановиться посреди дороги.

Хэ Инмин достал ключ и открыл дверь фургона. Она радостно помахала им: "Чего вы ждете? Заходи внутрь! "

Дэн Хуэй коснулся своего носа и указал на машину неподалеку. Он не мог смутить ее и осторожно сказал: "Президент Хан подарил нам машину".

Хэ Инмин проследил за пальцем Дэн Хуэя и поднял глаза. Она тут же воскликнула: "Черт, Audi R8, почему ты не сказал этого раньше!"

Она захлопнула дверь своего фургона и с отвращением пнула ее: " Кто будет водить гнилой фургон, если есть хорошая машина? Поехали, проедем четыре круга!"

ГЛАВА 14 - КОГДА ТЫ СТАЛА ТАКОЙ АГРЕССИВНОЙ

По дороге Лян Цзысюань уже все объяснил Хэ Инминю, Дэн Хуэю и Дай Тяню.

Она войдет в резиденцию Вэй одна. Тем временем Хэ Инмин спрятался за деревом сбоку, держа камеру и готовясь сделать снимки в любой момент.

Хотя Лян Цзысюань не сказала, какие взрывоопасные новости она получит, когда Хэ Инмин увидела холодное выражение ее лица, она заподозрила, что новость заставит ее (Хэ Инминь)

быть очень шокированной.

Дэн Хуэй и Дай Тянь будут ждать в машине. Если Лян Цзысюань не выйдет через полчаса, они придут.

Хотя Дэн Хуэй и Дай Тянь неоднократно выражали желание последовать за ней, они могли согласиться только по настоянию Лян Цзысюаня.

* Динь-дон. *

Лян Цзысюань позвонил в дверь.

Дверь немедленно открылась изнутри. Когда экономка И увидела Лян Цзысюаня, его лицо сразу стало холодным. "Твои руки все еще функционируют. Ты не могла сама открыть дверь?"

В семье Вэй Лян Цзысюань пришлось столкнуться не только с ненавистью Вэй Говэя, Цзян Хуэйфана и Вэй Сяоцин, но и с ненавистью экономки.

Она уже привыкла к этому. Она холодно посмотрела на экономку Йи, прежде чем поднять ноги и войти в дом.

Экономка Йи была ошеломлена и подсознательно дважды взглянула на нее. Он был экономкой в семье Вэй более десяти лет, но он никогда не видел, чтобы Лян Цзысюань осмеливался смотреть на людей таким взглядом.

На мгновение эконом Йи почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Вэй Сяоцин сидела на диване с высокомерным выражением лица. В ее руке была гитара Лян Цзысюаня. Цзян Хуэйфан сел рядом с ней, в то время как Вэй Говэй сел на диван лицом к Хоу Иньи.

Когда Хоу Иньи увидел ее, он немедленно встал и подошел ближе. Он с тревогой спросил: "Сюань, я слышал, что прошлой ночью с тобой произошел несчастный случай. Как это? Ты ранен?"

Во время разговора он попытался взять запястье Лян Цзысюаня для осмотра. Лян Цзысюань немедленно спрятала руку за спину без выражения.

Хоу Иньи это тоже не волновало. "Почему ты снова споришь со своим отцом? Если тебя что-то не устраивает, ты не можешь сказать это прямо перед всеми. Просто извинись перед своим отцом; он бы тебя не винил."

Лян Цзысюань подняла голову и посмотрела на Хоу Иньи. Искренний взгляд на его лице заставил ее рассмеяться.

Если бы не тот факт, что она была заперта в темной комнате в своей прошлой жизни, и Вэй Сяоцин привел его домой, чтобы он сделал такое перед ней, она бы никогда не поверила, что Хоу Иньи предаст ее.

Мать Хоу Иньи и мать Лян Цзысюаня были названными сестрами. Видя, что Лян Цзысюань страдает, мать Хоу Иньи сказала ему позаботиться о ней. И никогда в жизни Лян Цзысюань не ожидала, что забота о ней означает, что он будет заботиться о Вэй Сяоцин одновременно.

Она вспомнила насмешливые слова Вэй Сяоцина в то время: "Цзысюань, ты никогда не думал,

что Иньи сделает что-то подобное в моей постели в ту ночь, когда ты согласилась стать его девушкой, не так ли? "

Лян Цзысюань вспомнила, что, когда она согласилась стать девушкой Хоу Иньи, Вэй Сяоцин было всего 16 лет!

Шестнадцатилетняя девушка осмелилась на такое!

Она не знала, была ли Вэй Сяоцин храброй или она была презренным человеком.

Если бы это было все, Лян Цзысюань не ненавидел бы Хоу Иньи. Он на самом деле помог Вэй Сяоцин сжечь ее до смерти!

Возможно, она боролась и сбежала в тот день, но Хоу Иньи связал ее веревкой. Он и Вэй Сяоцин держали по ведру бензина и вылили его ей на голову. Наконец, он достал зажигалку и зажег ее, бросив в нее.

Теперь, увидев такую озабоченность на его лице, Лян Цзысюань захотел рассмеяться. Она посмотрела на его лицо и внезапно рассмеялась, цинично спросив: "Хоу Иньи, ты любишь меня?"

Лицо Хоу Иньи внезапно напряглось. Он не знал, почему она вдруг спросила об этом. Он подсознательно взглянул на Вэй Сяоцин.

Вэй Сяоцин, игравший на гитаре Лян Цзысюаня, внезапно остановился. Она прикусила губу и посмотрела на него, как на невинного кролика.

Глаза Хоу Иньи задрожали, и он немедленно обернулся. Его рот слегка дернулся. "Почему ты об этом спрашиваешь? Разве ты не знаешь, что я чувствую к тебе?"

Если бы это была ее предыдущая жизнь, Лян Цзысюань был бы легко одурачен его словами. Однако в этой текущей жизни она не была глупой. Она хотела спросить перед Вэй Сяоцин: "Ты любишь меня или нет?"

Хоу Иньи прикусил губу и твердо ответил: "Я люблю тебя. Мы выросли вместе, и я восхищаюсь твоим талантом. Ты знаешь, как глубоко я тебе сочувствую."

* Па! *

Позади них послышался звук сломанной гитары.

Лян Цзысюань оглянулся через плечо и увидел, что Вэй Сяоцин смотрит на него с лицом, полным ненависти.

Она нахмурилась, но в ее глазах была видна насмешка. Затем она смущенно спросила: "Иньи сказал, что любит меня. Сяоцин, почему у тебя такая бурная реакция?"

Вэй Сяоцин была так зла, что ее зубы были стиснуты, а глаза широко открыты. Однако она не могла сказать ни слова.

Лян Цзысюань спокойно коснулась диктофона в кармане, затем прошла мимо Хоу Иньи к журнальному столику. Она уставилась на лицо Вэй Сяоцин и тихо рассмеялась: "Вэй Сяоцин, мне очень любопытно. В ту ночь, когда я пообещала Иньи, что буду его девушкой, ты не пошла домой. Куда ты пошла?"

Лицо Вэй Сяоцин сразу побледнело. Она посмотрела на Лян Цзысюаня так, как будто смотрела на монстра. Ее хватка на гитаре подсознательно усилилась.

Когда Хоу Иньи услышал это, его тело задрожало. Он быстро подошел к Лян Цзысюаню. Он протянул руку, чтобы взять ее за руку: "Сюань, у Сяоцин своя жизнь. Тебе не следовало задавать ей этот вопрос. Она сейчас не в хорошем настроении, не будь такой."

Шестнадцатилетняя девушка не возвращалась всю ночь. Что бы она ни сделала, она заставит людей думать о самом грязном месте.

Лян Цзысюань подняла бровь и повернулась к Хоу Иньи: "Какое отношение к тебе имеет ее плохое настроение?"

Хоу Иньи почувствовал, как в него ударила молния. Он посмотрел на нее с виноватым выражением в глазах.

Но кем была Хоу Иньи? Он был кем-то с лицом толще городских стен. Пока он спал с Вэй Сяоцин, он также влюбился в Лян Цзысюань. Он наслаждался тщеславием, любимым обеими сестрами одновременно.

Его лицо сразу же потемнело, когда он с несчастным видом сказал: "Цзысюань, Сяоцин - твоя сестра, как ты можешь так говорить? Ты всегда нежная и добрая. Когда ты стала такой агрессивной?"

Да, Лян Цзысюань действительно была нежной и доброй, но из-за ее мягкости и доброты она стала причиной смерти своего брата, своей бабушки и самой себя!

"Ха-ха ..." Лян Цзысюань равнодушно рассмеялся: "Я агрессивен, я признаю это!"

Хоу Иньи нахмурился, увидев ее реакцию. В это время он чувствовал, что никогда не понимал Лян Цзысюаня вообще.

"Причина, по которой я такая агрессивная, в том, что вы, ребята, заставили меня! Хоу Иньи, в ту ночь, когда я согласилась стать твоей девушкой, ты дурачился с Вэй Сяоцин в отеле! Ты думаешь, я бы не знал об этом? "

Хоу Иньи и Вэй Сяоцин немедленно посмотрели на Лян Цзысюаня с недоверием.. Они не знали почему, но их сердца внезапно затрепетали от страха.

<http://tl.rulate.ru/book/87542/2801086>